

Керри Болтон

Немецкая националистическая партия Сталина

Оригинал: Kerry R. Bolton. Stalin's German-Nationalist Party

Источник: <https://www.inconvenienthistory.com/6/1/3234>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

На одной встрече Иосифа Сталина с лидерами Социалистической единой партии (СЕПГ, по-немецки *Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, SED*) в советской зоне оккупированной Германии, состоявшейся 31 января 1947 года, Сталин спросил, какой процент немцев (во всех оккупационных зонах) составляли «фашистские элементы», и «какое влияние они сохраняли в западных зонах»? Отто Гротеволь ответил, что на этот вопрос трудно ответить, но что он мог бы дать Сталину списки членов бывшей Национал-социалистической партии (НСДАП), занимавших «руководящие позиции в западных зонах». Сталин задал этот вопрос не с целью чистки Германии от «фашистов», а из-за возможности переформировать из бывших членов НСДАП другую партию, которая могла бы содействовать национализму и социализму в рамках контекста советской Германии. Он также интересовался возможными вариантами голосования «фашистских элементов» в случае плебисцита об объединении Германии. Гротеволь считал, что они все были «реакционерами». Взгляд Сталина был другим. Было ли возможно организовать «фашистов» в Советской зоне под другим названием? Он указал лидерам СЕПГ на то, что их политика «ликвидации фашистов» не отличалась от политики США, заявив: «Возможно я должен добавить этот курс [организации националистической партии], чтобы не вытолкнуть всех бывших нацистов во вражеский лагерь?» [1]

Отто Гротеволь (1894-1964)

В то время как западные оккупационные зоны стремились запретить любое новое политическое проявление национал-социализма, Сталин исследовал возможности интеграции таких элементов в новой советской Германии. Молчание, которое он получил в ответ от лидеров СЕПГ, основывалось на типично марксистской реакции. Однако марксизм используют для того, чтобы подрывать и разрушать нации и государства, а не строить их. Сталин, как правильно жаловался Троцкий, «предал» большевистскую революцию [2], полностью изменив – вплоть до полной противоположности – по возможности каждую марксистскую программу, которая была установлена Лениным, Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Свердловым, и другими, кто был по большей части вычищен или ликвидирован Сталиным. [3]

Гротеволь возразил, что, если бы «фашисты» были реорганизованы в их собственную партию, такое движение было бы «непостижимо для рабочих масс» в западных зонах. По-видимому, он был настолько наивен, что верил, будто бы пролетариат в западных зонах столь стремился поскорее забыть двенадцать лет почти удивительных социально-экономических достижений при национал-социализме и принять с радостью доктринерский марксизм, что эти рабочие массы чувствовали бы себя преданными, если бы все лидеры прежнего режима не были уничтожены, искоренены или подвергнуты линчеванию. У Сталина были другие мысли. Сталин ответил, что если «нацистам» в западных зонах показать, что их товарищи при Советах не подвергаются чистке, то

это создаст у них положительное впечатление, что «не все они будут уничтожены». Пик оценил эту идею как «невозможную», в то время как Сталин не видел причины, почему этого нельзя было бы достигнуть. Он хотел завербовать на свою сторону «патриотические элементы» «фашистской партии» особенно среди «второстепенных фигур прежней нацистской партии». Не было бы ничего реакционного в основании такой партии, так как многие «нацисты» «вышли из простого народа». [4]

Вильгельм Пик (1876-1960)

Ульбрихт посчитал идею Сталина вполне осуществимой, сосредоточившись на социалистическом аспекте национал-социализма, особенно среди идеалистической молодежи, которая считала НСДАП социалистической партией. Сталин объяснил, что он собирается не включать «фашистские» элементы в СЕПГ, а поощрить их сформировать свою собственную партию, в союзе с СЕПГ. [5]

Бывшие «нацисты» в оккупированной СССР зоне голосовали за буржуазные консервативные партии, боясь, что установление государства советского типа будет означать их ликвидацию. Сталин хотел продемонстрировать, что их положение в Советской Германии будет иным. Он также не разделял нелепое представление присутствующих на встрече немецких коммунистических лидеров, что все «фашистские элементы» были буржуазными. Он заявил, что «нужно помочь тем, кто не продался» западной оккупации; и что «мы не

должны забывать, что элементы нацизма живы не только в буржуазных слоях, но также и среди рабочего класса и мелкой буржуазии». [6]

У особенно положительного отношения Ульбрихта среди лидеров СЕПГ к планам Сталина относительно националистической партии как части руководимого СЕПГ «Национального фронта» был личный прецедент. В то время как пакт Гитлера и Сталина в 1939 году вызвал кризис совести среди коммунистов во всем мире, Ульбрихт был особенно восторженным сторонником союза между двумя «социалистическими» государствами, и писал в коминтерновской газете *Die Welt*, издававшейся в Стокгольме:

Многие рабочие, которые жаждут социализма, особенно приветствуют этот договор, потому что он укрепляет дружбу с великой страной социализма. ... И немцы, и те народы, которых допускают в немецкое многонациональное государство [7], должны сделать выбор: не вместе с английской финансовой олигархией в пользу расширения войны и нового Версаля, но вместе с Советским Союзом ради мира, ради национальной независимости и дружбы всех народов. Рабочий класс, фермеры и трудовая интеллигенция Германии, Австрии, Чехословакии и Польши будут самой сильной гарантией советско-немецкого союза и поражения английского плана. [8]

Нужно отметить, что Ульбрихт рассматривал договор Гитлера-Сталина как союз против плутократии, возглавляемой Англией. Ульбрихт также играл видную роль в чистке Сталиным руководства немецкой коммунистической партии (Коммунистическая партия Германии, КПГ), которое сбежало в СССР после прихода Гитлера к власти. Некоторые из них были выданы из СССР назад в Германию, такие как Маргарете Бубер-Нойман, которую отправили в Равенсбрюк. [9] В то время как Гитлер казнил пять членов Политбюро КПГ, в СССР были ликвидированы семь, и 41 из 68 партийных руководителей. [10]

Вальтер Ульбрихт (1893-1973)

Пик, по-видимому, предполагая, что запланированную партию назовут «национал-социалистической» или «фашистской», возразил, что союзники не разрешат воссоздание такой партии. Сталин в ответ рассмеялся, и объяснил, что партии дадут название, которое было менее очевидным, такое как «национальные демократы». [11]

Другое главное возражение от партийного руководства, снова наивное, состояло в том, что «фашисты» – это «агрессивная партия» и они хотят «жизненного пространства». Сталин отметил, что Германия потерпела поражение, ее армии больше не существует, и что «фашистские элементы» не беспокоятся из-за таких вопросов.

Отто Гротеволь, Премьер-министр Германской Демократической Республики, произносит программную речь во время празднования 71 дня рождения Иосифа Сталина, которое состоялось в Берлинской государственной опере вечером 21 декабря 1950 года. Надпись гласит «Да здравствует И.В. Сталин, лучший друг немецкого народа!»

На самом деле существенная фракция несгибаемых послевоенных немецких национал-социалистов заняли убежденно нейтралистскую позицию, не будучи открыто просоветскими. Они только что воевали против СССР, и многие не стремились снова воевать, на этот раз в интересах американской гегемонии в Европе, которую они рассматривали как смертельно опасную в культурном и духовном отношении, и поэтому как даже более всеобъемлющую и серьезную угрозу, чем русская военная оккупация. Кроме того, плутократии поссорились со Сталиным, когда он отказался стать младшим партнером в послевоенном Новом мировом порядке, основывавшемся вокруг Генеральной Ассамблеи ООН, где США могли бы с готовностью купить голоса и с непринужденностью перехитрить советский блок; и отверг План Баруха относительно «интернационализации атомной энергии», что СССР рассматривал как эвфемизм американского контроля. [12]

Фактически именно СССР следовал национальным курсом, включая кампанию против «беспочвенного космополитизма» в искусстве, который сталинское руководство осуждало как «интернационализм», способствуя восстановлению русской народной культуры; в то время как США всячески поддерживали ин-

тернационализм и культурное наступление, в котором абстрактный экспрессионизм и джаз заняли ведущие роли в попытках подрывать нации изнутри. [13]

Учитывая эти послевоенные преобразования, не слишком трудно было бы увидеть, почему Сталин рассматривал бы бывших национал-социалистов как потенциальных союзников, и наоборот.

Самое большое послевоенное национал-социалистическое формирование в западной зоне, Социалистическая имперская партия (Sozialistische Reichspartei, SRP) во главе с генерал-майором Отто Ремером, было быстро подавлено союзниками, когда оно добилось значительных успехов на выборах. Больше всего союзников беспокоила «нейтралистская позиция» Социалистической имперской партии, в то время, когда США полностью отменили План Morgenthau, направленный на уничтожение немецкой государственности и национальности, [14] и стремились восстановить Германию как союзника против нового противника, Сталина. Сэр Освальд Мосли, комментируя арест доктора Вернера Наумана, назначенного Гитлером преемником Геббельса, и немногих других, за то, что они предположительно составили заговор, чтобы внедриться в Свободную демократическую партию (FDP), отметил относительно послевоенной политики Запада по отношению к Германии, что «Спустя годы после того, как русские предлагали немецким ученым любое материальное вознаграждение, которое может потребоваться в жизни, союзники заставляли таких людей убирать каменные обломки на улицах по причине их прежних политических симпатий». [15]

*Отто Эрнст Ремер (1912-1997) во время войны
National-Demokratische Partei Deutschlands (NDPD)*

В феврале 1948 года Советская военная администрация в Германии (СВАГ, по-немецки: *Sowjetische Militäradministration in Deutschland*, сокращенно *SMAD*) объявила о завершении денацификации. В марте 1948 судебное преследование немцев за предполагаемые «военные преступления» было формально закончено. В том же месяце была сформирована Национально-демократическая партия Германии (НДПГ), по-немецки *National-Demokratische Partei Deutschlands* (NDPD).

Германская Демократическая Республика (ГДР, *Deutsche Demokratische Republik; DDR*), была провозглашена в 1949 году, в результате выборов в Советской оккупационной зоне, после того, как СССР и западные оккупанты не смогли договориться об условиях и сроках выборов для воссоединения Германии.

С созданием НДПГ Сталин заявил, что эта партия должна «стереть линию между ненацистами и бывшими нацистами». [16]

22 марта началось издание газеты, которая должна была проложить к этому путь, *National-Zeitung* («Национальная газета»), которая объявила: «в то время как в других областях сохраняется атмосфера денацификации Германии, в восточной части глаза людей снова сияют. Простые члены партии больше не должны бояться и озираться в страхе, как будто они парии». Партия была основана три дня спустя, под председательством Лотара Больца, который занимал этот пост до 1972 года. Больц был членом довоенной Коммунистической партии Германии и был одним из немногих немецких коммунистических лидеров, кто пережил опасное гостеприимство Сталина по отношению к коммунистическим беженцам. [17] В течение большей части времени Больц служил в правительстве ГДР, включая пост министра иностранных дел (1968-1978). Вице-председателем НДПГ был Хайнрих Хоман (в русскоязычных источниках обычно его имя также пишут как Генрих Гоман или Гоманн), который вступил в НСДАП в 1933 году, и был соучредителем Союза немецких офицеров, которые сформировали первоначальное ядро НДПГ.

Лотар Больц (1903-1986)

Программа НДПГ была резко националистической; настолько же националистической, как и программа Социалистической имперской партии, которая была объявлена вне закона в Федеративной Республике:

Америка нарушила Потсдамское соглашение и с преступным намерением погрузила нас, немцев, в самое большое национальное бедствие нашей истории. ... Но американская война не может и не должна иметь место! Германия должна жить! Именно поэтому мы, национал-демократы, требуем: американцы – в Америку. Германия для немцев! Федеративная Республика Германия – дитя национальной измены... Именно поэтому мы, национал-демократы, требуем: Германское единство через голову правительства национальной измены в Бонне, как основание для мира, независимости и процветания для всей нашей немецкой родины. [18]

Хайнрих Хоман (1911-1994)

Партия достигла пика своей численности – 230 000 членов – в 1953 году, и в течение 1980-х все еще обладала существенным членством из 110 000 человек. В 1948 партия отправила 52 делегата в парламент *ГДР*, *Volkskammer* («Народную палату»). Одной из ее основных целей было объединение Германии, и партия привлекала бывших членов *НСДАП* и ветеранов Вермахта, чтобы поддержать ее кампании. Одно такое обращение со стороны партии было опубликовано в 1952 году и включало 119 имен офицеров Вермахта, членов *СС*, Гитлерюгенда, Союза немецких девушек (*BDM*) и немецкого Трудового фронта. [19]

Встреча Гесса с лидерами ГДР

Интересно, что также в 1952 году Лотар Больц, тогда заместитель премьер-министра *ГДР*; министр торговли и поставок Карл Хаман и Отто Гротеволь встретились с бывшим заместителем фюрера Рудольфом Гессом, чтобы обсудить, будет ли Гесс готов играть ведущую роль в заново объединенной и нейтральной Германии. Немецкий историк Вернер Мазер заявляет, что Отто Гротеволь рассказал ему об этой встрече, но при условии, что Мазер ничего никому не скажет о ней до смерти самого Гротеволья. [20]

Рудольф Гесс (1894-1987)

Вольф Рюдигер Гесс (сын Рудольфа Гесса) утверждает, что в марте 1952 года «Сталин предложил мирный договор и свободные выборы для нейтральной и объединенной Германии, чтобы помешать Федеративной Республике Германии присоединиться к оборонной организации Запада, которую Сталин считал угрозой для советской безопасности». [21] Нейтральная, воссоединенная Германия была точно так же политической целью и Социалистической имперской партии.

Гесса привезли из Шпандау на встречу с лидерами ГДР, в тот месяц, когда была очередь СССР охранять эту превращенную в тюрьму крепость. [22] Профессор Мазер пишет, что Сталин хотел «смягчить правосудие милосердием в германском вопросе и предоставить Гессу видный пост в рамках реконструкции и усилий по воссоединению Германии». [23] Мазер утверждал, что после разговора с Гротеволем у него сложилось впечатление, что НДПГ, Либерально-демократическая партия и Демократическая крестьянская партия Германии (DBD), все входившие в блок «Национальный фронт» в ГДР, сдвинули свои партийные программы «подозрительно близко к программе НСДАП из 25 пунктов 1920 года». По словам Мазера, было предложено, чтобы Гесс послужил «посредником для введения Новой политики». В дальнейшей перспективе Гесс играл бы роль в руководстве воссоединенной Германии. Если Гесс заявил бы, что политика ГДР была тем же «социализмом», которого он всегда придержи-

вался, то он был бы немедленно освобожден из Шпандау. Гесс отклонил предложение, хотя он и «приветствовал ... усилия ГДР и Советского Союза по сохранению немецкого патриотизма, и внимательно прислушивался к тому, что его собеседники должны были сказать относительно программ упомянутых политических партий ...» Но он расценил принятие такого предложения как предательство памяти Гитлера. Гротеволю было трудно понять, почему Гесс отклонил предложение помочь восстановить Германию как свободный человек. [24]

Вольф Рюдигер Гесс оставался скептическим относительно реальности такой встречи и предложения. Он не объяснил почему. Предполагаемая встреча имела место точно тогда, когда СССР призывал к плебисциту об объединении и нейтралитете Германии, что отражало политику, которая была аналогично принята ветеранами войны и бывшими членами НСДАП во главе с генерал-майором Отто Ремером в Федеративной Республике.

Социалистическая имперская партия (SRP) была основана в 1949 года, и вскоре у нее было два делегата в Бундестаге, которые дезертировали из других партий, когда SRP была сформирована. Ремер был не только заместителем главы партии, но также и самым энергичным участником кампании, получая восторженную реакцию на его осуждение навязанной американцами демократии и похвалу за достижения национал-социализма. [25]

Ремера вскоре запретили пускать в Шлезвиг-Гольштейн и Северный Рейн-Вестфалию, где SRP была наиболее популярна. Американские оккупационные власти отметили не только «нацистский» стиль SRP, но также и ее оппозицию Западному союзу, и ее выступления в поддержку объединенной Европы как третьей силы, во главе с заново объединенной Германией. SRP привлекла 10 000 членов, и организовала дополнительные организации для женщин, молодежи и членов профсоюзов. Ее военизированный Имперский фронт (Reichsfront) был сформирован, главным образом, среди управляемой британцами немецкой организации обслуживания (German Service Organisation (GSO)), размещенной в казармах на британских военных базах, которые, судя по сообщениям, были завалены пропагандой SRP.

В 1950 году членам SRP запретили быть государственными служащими, Государственный департамент США боялся, что эта партия сможет демократическим путем прийти к власти. [26] Митинги SRP жестоко разгоняла полиция, и поддерживавшая партию газета *Reichszeitung* («Имперская газета») была запрещена. Ремер еще более резко осуждал американскую оккупацию и Западный союз, воздерживаясь от осуждения СССР и ГДР. Государственный департамент США отметил это с комментарием: «Партия подозревается в готовности достичь большого компромисса с Россией, чтобы объединить Германию». [27]

Когда США выбрали политику включения Германии в западную систему обороны, Ремер начал кампанию под лозунгом «*Ohne Mich!*» («Без меня!»), которая быстро вызвала положительную реакцию со стороны ветеранов войны, обиженных из-за их послевоенного затруднительного положения в западной зоне. Ремер пошел дальше и заявил, что в случае войны немцы не должны будут прикрывать американское отступление, если русские прогонят их назад. Он заявил, что «покажет русским путь к Рейну», и что члены SRP «займут места регулировщиков на дорогах, показывая руками направление, чтобы русские смогли найти свой путь через Германию как можно быстрее». [28]

Руководство SRP (Социалистическая имперская партия); председатель SRP доктор Фриц Дорльс, бывший генерал-майор Отто Эрнст Ремер, второй председатель SRP и бывший член СС и лидер Гитлерюгенда граф Вольф фон Вестарп. Фотография от 14 августа 1952 года.

В 1952, в год встречи лидеров СЕПГ и Гесса и призыва Сталина к свободным выборам ради нейтральной и объединенной Германии, Ремер, который в предыдущем году был приговорен к четырем месяцам тюрьмы за злословие в адрес боннских чиновников, напоминая о Рапалльском договоре как о символе русско-немецкого сотрудничества, одобрил предложения Сталина. США чувствовали себя обязанными предложить правительству Аденауэра некую видимость суверенитета в немецких делах в соответствии с «договором» в мае 1952 года. Ветеранам СС теперь разрешили поступать на службу в западногерманскую армию. США по-прежнему испытывали недоверие насчет того, насколько

можно будет положиться на Западную Германию в случае конфликта с Восточным блоком, но они предпочли риск восстановления Западной зоны возможности того, что немцы одобрительно ответят на призыв Сталина к объединенному, нейтральному немецкому государству. Было также молчаливо признано, что цель НАТО состояла в том, чтобы сдерживать Германию в той же степени, что и СССР. [29]

Давление со стороны SRP и вследствие призыва Сталина к нейтральной, объединенной Германии привело к окончанию денацификации в Федеративной Республике.

В это же время американский философ и активист Фрэнсис Паркер Йоки, призывавший к освобождению и единству Европы был, как Ремер и другие, был готов сотрудничать с СССР, чтобы очистить «священную почву» Европы от американской оккупации, в которой он видел силовую структуру еврейского «извращения культуры». Йоки, который, пока его не арестовали в США в 1960 году, на несколько шагов опережал следивших за ним военную разведку, Интерпол и ФБР, и путешествовал по миру, организовывая «фашистское» возрождение, был советником SRP. Работая с несколькими коллегами в рамках Юнионистского движения Освальда Мосли в 1947, Йоки, в отличие от Мосли, занял позицию, согласно которой российская оккупация Европы была бы даже меньшим злом.

Это было отмечено ФБР, которое, подводя итоги деятельности Йоки в своем отчете за 1954 год, заявило, что Йоки и его коллеги покинули Мосли и основали в 1949 году Фронт европейского освобождения (ELF), издавший за год до этого главный труд Йоки *Imperium* («Хаос или Империя?»). Во время организационного заседания ELF в Лондоне Йоки заявил, что цель Фронта будет состоять в том, чтобы создать партизанскую организацию, которая сотрудничала бы с СССР в борьбе против западных оккупационных властей в Германии. В отчете ФБР говорится, что Йоки отправился в Германию, где он распространял антиамериканские материалы просоветской направленности, и установил контакт с SRP. [30]

Фрэнсис Паркер Йоки (1917-1960)

Йоки написал продолжение *Imperium*, работу *Der Feind Europas* ([«Враг Европы»](#)), в качестве инструкции для SRP, хотя этот документ был конфискован оккупационными властями. [31]

В течение 1955 – 1957, «потерянных лет», Йоки, вероятно, путешествовал по странам советского блока. В письме автору этих строк главное контактное лицо Йоки Кейт Томпсон, зарегистрированный в США агент SRP, сообщил, что Йоки служил курьером для чешской секретной службы. Его «фашизм», очевидно, не рассматривался советскими органами в качестве какой-то помехи, и можно предположить, что он зарабатывал на жизнь тем, что писал антисоцинистскую пропаганду в советском блоке, как он делал это для режима Насера в Египте в 1953 году.

ГДР дает отпор сионистам

В 1952 году боннский режим объявил, что начнет платить компенсации евреям. Тем временем начался процесс Рудольфа Сланского и других главным образом еврейских лидеров коммунистической партии Чехословакии, которые были обвинены в широкомасштабном «сионистском заговоре» в сговоре с США и Израилем. [32]

Это событие оказало огромное влияние на мышление Йоки и других правых в отношении советского блока. [33] Этот процесс был так отмечен Центральным комитетом *СЕПГ*:

Действуя под флагом еврейского национализма, и замаскированные как сионистская организация и как дипломаты правительства американского вассала Израиля, эти американские агенты занимались своими делами. Из Плана Моргентау-Ачесона, который был разоблачен во время процесса в Праге, кажется очевидным, что американский империализм организует и поддерживает свою шпионско-диверсионную деятельность в народных республиках через Государство Израиль с помощью сионистских организаций. [34]

«План Моргентау-Ачесона», упомянутый в заявлении СЕПГ, представлял собой неподтвержденное утверждение, что якобы было достигнуто соглашение, «согласно которому Израилю была обещана американская поддержка в обмен на использование сионистских организаций для шпионажа и подрывной деятельности» против государств советского блока. [35]

Кроме того, в том же самом заявлении Центральный комитет СЕПГ осудил немецкого коммуниста Пауля Меркера как сионистского агента, который якобы действовал «таким же образом, что и преступники в Чехословакии». Меркер, который провел годы войны в эмиграции в Мексике, выступал за компенсации немецким евреям. Лидеры СЕПГ заявили:

Больше не может быть никаких сомнений в том, что Меркер – это агент американской финансовой олигархии, требование которого о компенсации за еврейское имущество задумано только для того, чтобы американский финансовый капитал смог внедриться в Германию. Это и есть истинная причина его сионизма. Он требует перемещения немецкого национального богатства со словами: «Компенсация за вред, который был причинен еврейским гражданам, будет предоставлена и тем, кто вернется, и тем, кто хочет остаться за границей». Меркер незаконно преобразовал максимальную прибыль, выжатую из немецких и иностранных рабочих монополистическими капиталистами, в предполагаемую собственность еврейского народа. В действительности «аризация» этого капитала просто передала прибыль от «еврейских» монополистических капиталистов «арийским» монополистическим капиталистам. [36]

Как и в случае с советской чисткой сионистов и евреев в Чехословакии, Меркер был арестован и осужден как являющийся частью мирового аппарата, в котором сионисты служили агентами подрывной деятельности в интересах иностранного капитала.

Пауль Меркер (1894-1969)

ГДР ни на какой стадии не устанавливала дипломатические отношения с Израилем. ГДР также непреклонно отказывалась платить любые компенсации Израилю или «пережившим Холокост».

18 сентября 1973 Иосеф Ткоа, израильский посол в Генеральной Ассамблее ООН, заявил, что:

Израиль с сожалением и отвращением отмечает, что другое немецкое государство (ГДР) игнорировало и продолжает игнорировать историческую ответственность Германии за Холокост и моральные обязательства, проистекающие из этой ответственности. Серьезность этой его позиции была усугублена оказанием поддержки и практической помощи той кампании насилия и убийств, которую ведут против Израиля и еврейского народа арабские террористические организации.

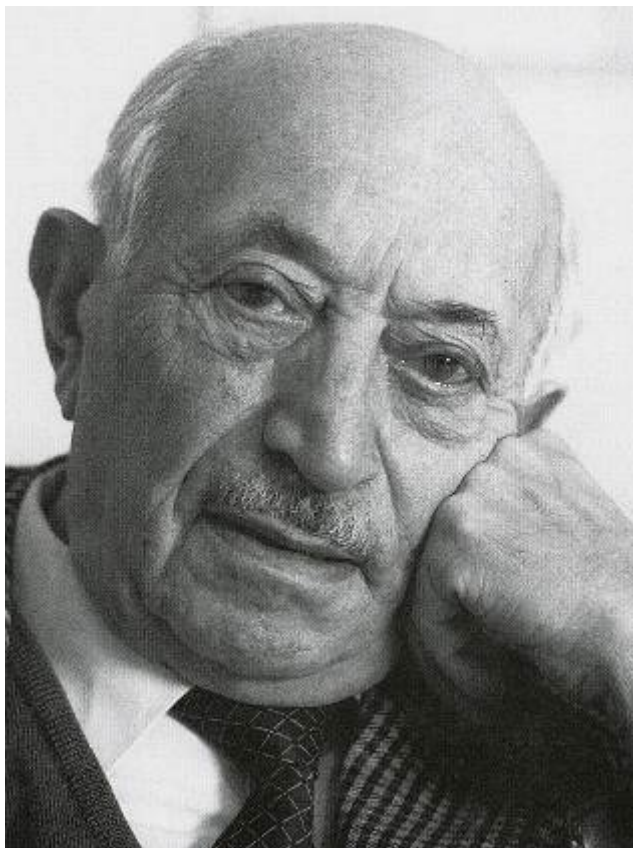

Йосеф Ткоа (1925-1991)

Восточногерманский режим никогда не брал на себя виновность за войну, которая была фундаментом боннского режима, и, следовательно, для него не было моральных препятствий, чтобы проводить антиссионистскую политику. Интересно, что первые комментарии о намерениях Бонна выплатить компенсации евреям и Израилю были опубликованы спустя три дня после публикации обвинительных актов против Сланского и других за «сионистскую измену». Статья в официальной газете СЕПГ *Neues Deutschland* описывала соглашение о компенсациях как договоренность, достигнутую между «западногерманскими и израильскими капиталистами». [37] Со смертью Сталина в 1953 году Израиль надеялся на изменения в этом направлении, включая и вопрос компенсаций, но ГДР ответила отказом.

В 1968 году Симон Визенталь утверждал, что информационная служба ГДР была в гораздо большей степени антиссионистской, чем агентства новостей любого другого государства советского блока, и что это было из-за того, что в этой службе работало определенное количество «бывших нацистов». [38] НДПГ была в центре обвинений Визенталю. Доктор Рихард Арнольд, который был чиновником в Имперском министерстве науки, воспитания и народного образования (1939-1945), и писал об устранении всякого следа «еврейского духа» из культурной жизни Германии, был в 1968 году общим редактором *Der Nationale Demokrat*, газеты НДПГ, и кавалером ордена «За заслуги перед Отечеством». Курт Херварт Балль, который был редактором журнала *SS Hammer*

(«Молот»), в ГДР был журналистом для НДПГ и чиновником в пропагандистском ведомстве восточногерманского режима.

Симон Визенталь (1908-2005)

В докладе Англо-еврейской ассоциации за 1951 год эта Ассоциация настоятельно требовала от боннского режима и оккупационных властей союзников начать энергичную кампанию против возрождения национал-социализма и любого доступа ветеранов войны в политическую сферу, ссылаясь на угрозу соглашения между «нацистами» и Восточным блоком:

В Германии, как и в других местах, политический маятник качнулся далеко после 1945 года. Обострение Холодной войны привело, среди прочего, к определенной тенденции среди партий, не всегда полностью беспристрастных, клеймить тех, кто привлекает внимание к неонацистскому возрождению, как коммунистов и попутчиков. Факты о новых нацистских группах, показанные в этой брошюре, и сильное подозрение, которого придерживаются во многих немецких кругах, что некоторые из их лидеров, во всяком случае, не против достичь работающих договоренностей с тоталитарным режимом Восточной зоны, должны помочь разоблачить такие представления. Слишком часто они выражены людьми, чья явная неприязнь к сталинистской диктатуре – просто прикрытие для их собственных тоталитарных целей.

Нужно ясно понять, что неонацисты ни в каком смысле не являются союзниками против коммунизма. Даже до того, как была основана ведущая неонацистская группа – Социалистическая имперская партия, Дрю Миддлтон, старший корреспондент Нью-Йорк Таймс в Германии, писал:

«Пора, чтобы Соединенные Штаты, Великобритания и Франция очнулись и осознали опасность, очень реальную опасность, что усиление правого фланга в Германии представляет лучшую возможность для советско-немецкого сближения ... антикоммунизма недостаточно. (Борьба за Германию, Аллан Уингейт, 1949)»

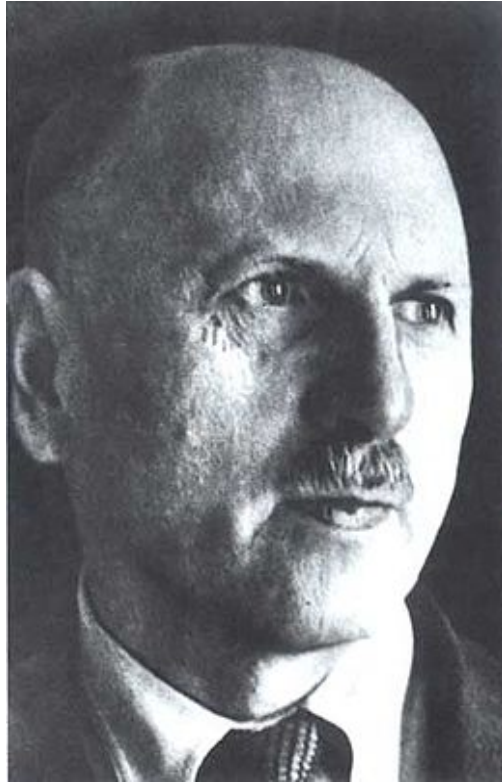
Новые нацисты черпают свое вдохновение прямо из гитлеровской Германии, и те, кто помнят уроки истории, будут твердо держать перед ними память о Пакте Гитлера-Сталина в 1939 году. Они будут помнить, что именно этот договор стал сигналом для развязывания немецкими армиями войны против Польши и позже против Запада. Точно так же нельзя забывать, что история злополучной Веймарской республики усеяна примерами сотрудничества между нацистами и коммунистами против демократических партий. То, что произошло тогда, вполне может произойти и снова. [39]

У интеграции в ГДР «нацистов» и правых были свои прецеденты, как упомянуто в данном англо-еврейском докладе. Карл Радек, антисемитский стереотип «большевика-еврея», пытался взывать к национализму немецких рабочих, чтобы привлечь их на сторону коммунистической партии и удалить их от НСДАП, агитируя за оппозицию французской оккупации Рура, во имя мученика, бойца Добровольческого корпуса (Freikorps) [Альберта Лео Шлагетера](#), которого в 1923 году расстреляли французы за его деятельность в сопротивлении. Речь Радека убеждала коммунистов воспользоваться националистическими чувствами немецких рабочих, вместо того, чтобы бороться с ними. Радек заявил в словах, которые тридцать лет спустя отразились в намерениях Сталина осуществить реинтеграцию НСДАП и ветеранов войны в ГДР, что «тех, кто повернулся к фашизму в своем отчаянии из-за социальных бедствий и порабощения их нации» коммунистическая партия больше не должна предавать анафеме. [40] С этой целью листовки, сообщающие о митингах коммунистической партии, посвященные памяти Шлагетера, были украшены красной звездой и свастикой. [41] Одна брошюра о Шлагетере включала речь Радека, и статьи консервативного революционера [Артура Мёллера ван ден Брука](#), графа Эрнста цу Ревентлова из НСДАП, и Фрелиха из коммунистической партии. [42]

Карл Радек (1885-1939)

Движение «национал-большевиков» среди немецких правых в течение Веймарской эры видело в СССР естественного союзника Германии в противостоянии плутократии. Они выступали за восточную ориентацию для немецкой дипломатии, которая была отражена в Рапальском договоре 1922 года. Основными «национал-большевиками» был Эрнст Никиш и Карл О. Петель, вокруг которых собирались не только радикальные националисты и революционные консерваторы, такие как Отто Штрассер и [Эрнст Юнгер](#), но также и коммунисты Бертольд Брехт и Эрнст Толлер. [43] Даже Освальд Шпенглер, консервативно-революционный философ-историк, который предупреждал о возможности лидерства России в «цветной мировой революции» под знаменем большевизма, [44] также видел возможность еще одного русско-немецкого союза. [45]

Эрнст Никиш (1889-1967)

Карл Отто Петель (1906-1975)

СССР устанавливал контакты с правыми через несколько организаций: Ассоциация исследований плановой экономики Советской России (*Arplan*), включала Ревентлова, Юнгера и нескольких национал-большевиков. [46] Союз

профессиональных интеллектуалов (*BGB*) включал Юнгера и Никиша и, согласно советским документам, была средством привлечения «в нашу орбиту влияния ряда высокопоставленных интеллектуалов правой ориентации». [47]

Следовательно, линия, которую приняли и Ремер и ГДР, ни в коем случае не была историческим отклонением или парадоксом. 23 октября 1952 года SRP была запрещена [48], после того, как она получила 16 мест в земельном парламенте (ландтаге) Нижней Саксонии и 8 мест в Бремене. За SRP последовали Немецкая имперская партия полковника Ганса-Ульриха Руделя, и Национал-демократическая партия (*NPD*), которую не следует путать с ее спонсируемой Советами тезкой *НДПГ* (*NDPD*).

Ганс-Ульрих Рудель (1916-1982)

Ремер, как и Рудель, и знаменитый командир диверсантов майор Отто Скорцени, предпринимали свои собственные версии немецкой дипломатии. Рудель и Скорцени оба стали советниками Хуана Перона в Аргентине, в то время как Ремер, как говорили, поддерживал тесные связи с режимом Насера, и жил в Египте и Сирии. Мартин Ли пишет, что русско-немецкое соглашение оставалось основанием политики Ремера как единственного средства освобождения Европы от США. Ремер полагал, что объединенная Европа должна включать Россию, [49] которая приветствовала бы такой союз как бастион, защищающий ее от вторгающейся Азии. [50]

В 1983 году, вернувшись в Баварию, Ремер создал Германское освободительное движение (*Die deutsche Freiheitsbewegung, DDF*), посвященное русско-немецкому взаимопониманию, под председательством Георга Боссе. Их манифест, *Немецкий манифест Бисмарка*, носил подзаголовок «немецко-русский Союз Рапалло 1983». Движение издавало журнал *Recht und Wahrheit* («Право и правда»). Манифест *DDF Der Bismarck-Deutsche* («Бисмарковский немец») продолжал нейтралистскую линию со дней Социалистической имперской партии Ремера тремя десятилетиями ранее. Манифест, повторяя идеи Йоки об «извращающем культуру режиме» Вашингтона и Нью-Йорка, заявляет, что «американский образ жизни для нас синоним разрушения европейской культуры», и что Германия «не будет использоваться в качестве острия копья НАТО. ... Мы не будем участвовать в войне НАТО против России». Ремер объяснял Мартину Ли: «Мы должны понять и действовать соответственно, как это делал Бисмарк, что Россия – это сверхдержава на этом гигантском евразийском континенте, к которому мы принадлежим географически, геополитически и экономически, и даже культурно ... Мы, как Бисмарк, за тесное сотрудничество с Россией в политике, экономике, культуре, науке, технологии, и исследованиях». [51]

Американская военная разведка, все еще следящая за Ремером, боялась, что его нейтралистская и даже «просоветская» линия завоевывала популярность среди немецких правых, и отмечали «тенденцию к нейтралитету» и «росту антиамериканизма». В 1985 году один чиновник западногерманской секретной службы высказал свое мнение корреспонденту Агентства Рейтер, что «Советский Союз рассматривается как потенциальный друг и, в некоторых случаях, даже союзник». [52]

Кстати, интересно и то, что в 1962 году, во время «Кубинского (Карибского) ракетного кризиса», Кастро купил 4000 пистолетов через Ремера и Эрнста Вильгельма Шпрингера. [53] Последний был членом SRP, который, как и Ремер, обосновался в Египте в 1953 году, поставляя оружие арабским клиентам. [54] Возможно, показательно и то, что Ремер был вполне серьезен, когда он отважился сказать, что SRP поможет русским в Германии в случае конфликта с США.

Почему пророссийские, антинатовские или нейтралистские позиции должны были рассматриваться американскими и немецкими спецслужбами как внезапно появившиеся новые тенденции среди правых, трудно объяснить. Даже сравнительно консервативная Национал-демократическая партия (*NPD*) 1960-х, в течение которых она достигла своего апогея на выборах, когда ее возглавлял Адольф фон Тадден, отвергала НАТО.

Адольф фон Тадден (1921-1996)

В то время как планам Йоки внезапно пришел конец с его смертью в тюрьме Сан-Франциско в 1960 году, где он ожидал суда по обвинению о мошенничестве с паспортом, его воинственная позиция была перенята новым поколением во главе с Михаэлем Кюненом, который основал Фронт действия национал-социалистов в конце 1970-х и в 1980-х годах. Под названием Северная ячейка Вервольфа, [55] в сотрудничестве с *Wiking Jugend* был организован рейд на базу НАТО в Нидерландах наряду с другими рейдами против баз НАТО и США в Западной Германии. [56]

Михаэль Кюнен (1955-1991)

Нельзя сказать, что Ремер и другие стали сталинистами. Как показывают статьи в *Recht und Wahrheit*, [57] Ремер и DDF сохраняли критическую позицию по отношению к сталинизму, СССР и ГДР, и приветствовали падение Берлинской стены и воссоединение Германии. Автору этих строк неясно, чего ожидали Ремер и другие для Европы в результате уничтожения Варшавского договора и смены советского контроля над Восточной и Центральной Европой той властью, которая была «синонимом разрушения европейской культуры», как выражался сам Ремер. Его взгляды во время падения Берлинской стены кажутся противоречащими его страстно антиамериканским, просоветским заявлениям начала 1950-х. Возможно, он полагал, что СССР после Сталина всё больше загнивал и деградировал, что, собственно, и происходило на самом деле. «Цветные революции», организованные и финансируемые сетью Джорджа Сороса и Национальным фондом демократии, в сотрудничестве с Государственным департаментом США, бушевали по всей Европе со времен «Солидарности» в Польше и не показывают признаков ослабления. Тем не менее, когда СССР оставался фактором в политике мировой державы, Ремер в 1983 году все еще настаивал, что «Я хотел бы заключить соглашение с русскими, мы должны выйти из НАТО и из Европейского Экономического Сообщества. Мы хотим быть нейтральной страной, тогда мы можем снова объединиться. Американцы, а не русские, являются агрессорами!» Ремер заявлял, что русские «были очень заинтересованы». [58]

Истоки НДПГ в СССР времен войны

Как хорошо известно, некоторые, такие как генерал Райнхард Гелен, глава разведки боннского режима, стали энергичными поборниками Холодной войны в интересах США. Отношения между НДПГ, СССР и лидерами ГДР и СЕПГ отражали готовность других ветеранов войны и бывших членов НСДАП принять советскую гегемонию, оставаясь при этом немецкими патриотами.

Те, кто сформировал НДПГ, были военнопленными, побывавшими в плену в СССР. В то время как много русских солдат, которые сдались немцам, стремились вступить в антисоветские военные формирования под немецким покровительством, в русском плену были немцы, которые были убеждены, что они могли бы сыграть роль в послевоенной Германии.

Соучредитель *НДПГ* и ее первый председатель (1948-1972) Лотар Больц был одним из немногих членов коммунистической партии, которые пережили ликвидацию, устроенную Сталиным, когда члены этой партии сбежали в СССР. Там он преподавал в идеологической школе для пленных немцев.

Основным соучредителем НДПГ был полковник Вильгельм Адам, ветеран обеих мировых войн, националистические политические взгляды которого происходили еще от его членства в Младогерманском ордене в 1920, и в *НСДАП* в

1923 году, и его участия в Мюнхенском т.н. «пивном» путче. Он был членом консервативной Немецкой народной партии (DVP) в 1926-1929 годах. В 1933 году он вступил в союз фронтовиков «Стальной шлем» (Stahlhelm) и в Штурмовые отряды (SA). Попав в плен в 1943 году в Сталинграде, Адам присоединился к Национальному комитету «Свободная Германия». Вернувшись в Советскую оккупационную зону Германии в 1948, он стал советником регионального правительства Саксонии. В 1952 году он стал полковником в «Казарменной народной полиции» (Kasernierte Volkspolizei, KVP), которая в будущем превратилась в Национальную народную армию ГДР. В 1968 году его наградили орденом «Знамя труда», а в 1977 году, за год до его смерти, Адаму присвоили звание генерал-майора.

Вильгельм Адам (1893-1978)

Винценц Мюллер, ветеран обеих мировых войн, в звании генерал-лейтенанта, был взят в плен в Минске в 1944 году. Он тоже вступил в Национальный комитет «Свободная Германия», в котором он был особенно активен. В 1948 году он вернулся в Германию и вступил в НДПГ, где был заместителем председателя партии в 1949-1952 годах и депутатом парламента ГДР (Volkskammer, Народная палата). В 1952 году ему поручили реорганизацию вооруженных сил ГДР, он возглавил Министерство внутренних дел, организовал KVP, и был назначен первым начальником штаба Национальной народной армии. Однако, его лояльность часто вызывала подозрения, возможно, потому что он поддерживал

контакты на Западе, чтобы способствовать улучшению отношений между Федеративной республикой и ГДР. Он вышел в отставку в 1958 году.

Винценц Мюллер (1894-1961)

Хайнц Нойкирхен, во время войны обер-лейтенант германского флота и командир малого противолодочного корабля, служивший в Норвегии, удерживался в плену в СССР с 1945 по 1949 год. В 1949 году он вступил в НДПГ и был руководителем политического отдела партии до 1950 года, а затем заместителем председателя местной партийной организации округа города Берлина. В 1954-1956 годах он служил начальником штаба Морской полиции, и получил звание контр-адмирала в 1952, а позже являлся начальником штаба Народного военно-морского флота ГДР.

Хайнц Нойкирхен (1915-1986)

Рудольф Бамлер был главой отдела Абвера, немецкой военной разведки. До-служившийся до звания генерал-лейтенанта, Бамлер попал в плен на Восточном фронте в 1944 году. Он служил офицером в тайной полиции ГДР «Штази» в 1946-1962 годах, и имел звание генерал-майора в КВР.

Рудольф Бамлер (1896-1972)

Арно фон Ленски служил во время обеих мировых войн. Поднявшись до звания генерал-лейтенанта в 1943 году, он был взят в плен в Сталинграде, и вступил в Национальный комитет «Свободная Германия» в 1944 году. Вернувшись в Германию в 1949, он в 1950 году стал членом совета НДПГ. Он работал с берлинскими муниципальными властями, вступил в *KVP*, и стал генерал-майором Национальной народной армии. В 1952 году он был депутатом *Volkskammer* от НДПГ.

Арно фон Ленски (1893-1986)

Генерал-майор Курт Хелинг, вернувшийся из русского плена в 1951 году, был председателем окружной партийной организации НДПГ в Дрездене (1953-1960).

Курт Хелинг (1897-1983)

Последним результатом НДПГ на выборах, к тому времени очевидно стремящейся избавиться от «правых» тенденций и казаться «либеральной», отвергая попытки соединиться с западногерманской Национал-демократической партией (NPD), [59] были выборы в местные органы власти в Хельбра, Мансфельд в 1990 году, где партия получила 2% голосов, после чего она растворилась в Свободной демократической партии (FDP).

Заключение

НДПГ, кажется, в основном, исчезла, спущенная в «дыру памяти». И все же до самых последних дней существования ГДР эта партия была важным элементом правящего блока, т.н. Национального фронта. Согласно одному из ее последних руководителей, доктору Людвигу, партия накопила значительное количество активов. [60] Официальные лица НДПГ, и особенно высокопоставленные офицеры Третьего рейха, многие с самыми главными военными наградами того режима, продвигались к вершинам ГДР в политике, полиции и вооруженных силах. Хотя восточногерманская НДПГ отличалась от NPD, которая была основана в Западной Германии, но когда Германия воссоединилась, немецкие радикальные правые, такие как NPD и другие, получили приток особенно молодых новичков с Востока. Можно было бы спросить, не случилось ли это потому, что в особенности молодежь, живущая при номинально «коммунистическом

режиме», естественным образом превратилась бы в самых энергичных антикоммунистов? Однако можно предположить и альтернативное объяснение: эта молодежь жила под спартанской дисциплиной ГДР, в атмосфере ее милитаризма, долга, свободного от «виновности в войне», ее воспитывали в духе антисионизма и антилиберализма, пусть даже и с марксистской риторикой, и государственные молодежные организации для мальчиков и девочек в ГДР кажутся поразительно похожими по форме на *Гитлерюгенд* и *BDM*, Союз немецких девушек. Если эта молодежь отвергла свое прошлое при ГДР, то их тенденцией, конечно, было бы, как только они освободились от дисциплины старого режима, с готовностью принять либерализм, меркантилизм, и американскую поп-культуру, которые были основанием боннского режима и теперь воссоединенной Германии. Вместо этого многие выбрали другую «авторитарную идеологию» и все еще сторонились демократического либерализма. С упадком либерализовавшейся НДПГ в 1990 году, NPD, наследница Социалистической имперской партии, набирает больше всего голосов именно в тех землях, которые раньше входили в состав ГДР: в Саксонии, Тюрингии, Мекленбурге-Передней Померании, и Бранденбурге.

Примечания:

[1] Historical and Documentary Department, Russian Ministry of Foreign Affairs, *The USSR and the German Question. 1941-1949. Documents from the Archives of the Foreign Policy of the Russian Federation*, М. "International Relations," 2003, стр. 244-253.

[2] Lev Trotsky, *The Revolution Betrayed* (1936). См. в частности, главу 7, где Троцкий сожалеет о восстановлении семьи как об особенно небольшевистском явлении.

[3] K. R. Bolton, *Stalin: The Enduring Legacy* (London: Black House Publishing, 2012).

[4] Historical and Documentary Department, указ. соч.

[5] Там же

[6] Там же

[7] Т.е. государств, включенных в состав Рейха.

[8] W. Ulbricht, *Die Welt*, February 9, 1940.

[9] У Маргарете Бубер-Нойман, судя из того, о чем можно прочесть в ее краткой биографии, были некоторые типичные психологические черты коммунистических лидеров, выросших в неблагополучной семье, и больше демонстрирующих туманную любовь к «человечеству» вообще, чем к своей собственной семье. Она стала ведущим агентом для Коминтерна. Она и ее муж Хайнц Нойман сбежали в Москву в 1933 году, и он «исчез» в 1937. Вскоре после этого ее сослали в трудовой лагерь в Сибири, а после заключения пакта Гитлера-Сталина ее отправили назад в Германию в 1940 году, где она снова была отправлена на «каторжные работы» См.: "Margarete Buber-Neumann," Fembio, <http://www.fembio.org/english/biography.php/woman/biography/margarete-buber-neumann/>

[10] K. R. Bolton, *Stalin: The Enduring Legacy*, указ. соч., стр. 8.

- [11] Historical and Documentary Department, указ. соч.
- [12] K. R. Bolton, *Stalin: The Enduring Legacy*, указ. соч., стр. 125-136.
- [13] Там же, стр. 28-54.
- [14] James Bacque, *Crimes and Mercies* (London: Little Brown & Co., 1997).
- [15] Oswald Mosley, "Dr. Naumann," *The European*, March 1953; in *Mosley: Policy and Debate* (Euphorion, 1954), стр. 126.
- [16] Historical and Documentary Department, указ. соч.
- [17] Весь Центральный комитет польской коммунистической партии, пребывавший в эмиграции в СССР, был ликвидирован. См. K. R. Bolton, *Stalin*, указ. соч., стр. 8.
- [18] NDPD program, June 1951.
- [19] NDPD appeal for German unity, 4th Party Congress, 1952.
- [20] Это событие описано Вольфом Рюдигером Гессом (Wolf Rüdiger Hess) в его книге «Мой отец Рудольф Гесс» (*My Father Rudolf Hess*, London: W. H. Allen, 1986). Примечание 6 к главе "Special Treatment" («Особое обращение») гласит, что Мазер оставил напечатанные на машинке заметки о своей встрече с Гротеволем, когда Мазер работал в Институте исследований империализма при университете имени Гумбольдта в Восточном Берлине, которым руководил довоенный «национал-большевик» Эрнст Никиш, присутствовавший на встрече Мазера и Гротеволья.
- [21] Wolf Rüdiger Hess, Там же, стр. 251.
- [22] Шпандау охраняли и обслуживали по очереди четыре державы-победительницы (Великобритания, Франция, США и СССР), каждая из них занималась этой работой в течение одного месяца, после чего ее сменяла следующая.
- [23] Там же
- [24] Там же, стр. 252-253.
- [25] Martin Lee, *The Beast Reawakens* (London: Little Brown and Company, 1997), стр. 49.
- [26] Там же, стр. 50-51.
- [27] Там же, р.58.
- [28] US State Department report, June 22, 1951; цитируется у Lee, Там же, стр. 65.
- [29] Там же, стр. 80-81.
- [30] L. O. Bogstad, "Francis Parker Yockey," *FBI Summary Report*, July 8, 1954, стр. 11-12. См. K. R. Bolton, "Foreword" to F. P. Yockey, *Imperium* (Abergele, UK: The Palingenesis Project, 2013), стр. xlviii.
- [31] Alex Kurtagic, "Yockey Chronology," *Imperium*, Там же, стр. lxxviii.
- [32] Paul Lendvai, *Anti-Semitism in Eastern Europe* (London: Macdonald, 1971), стр. 243-259. Другими, упомянутыми вместе со Сланским и прочими, были министр колоний Франции Жорж Мандель, «еврейский националист»; «еврейский националист, судья Верховного суда США Феликс Франкфуртер», и «еврейский идеолог Тито» Моша Пияде, а также президент США Гарри Трумэн, государственный секретарь Дин

Ачесон, бывший министр финансов США Генри Моргентау-младший [именем которого был назван печально известный план с целью уничтожения немецкой нации]; и израильские политики Давид Бен-Гурион и Моше Шарет. Lendvai, Там же, стр. 245.

[33] Йоки написал статью с анализом этих событий "What Is behind the Hanging of Eleven Jews in Prague?" (1952), которая была переиздана в сборнике Yockey: Four Essays (New Jersey: Nordland Press, 1971).

[34] Lehren aus dem Prozeß gegen das Verschwörerzentrum Slansky, Beschluß des Zentralkomitees der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands, December 20, 1952, стр. 13.

[35] Чехословацкий приговор суда, приводится у Lendvai, указ. соч., стр. 245.

[36] Lehren aus dem Prozeß, указ. соч., стр. 55-56.

[37] "Reparations for Whom?, Neues Deutschland, November 25, 1952.

[38] Simon Wiesenthal, The Same Language: First for Hitler – Now for Ulbricht, (Vienna: Eine Dokumentation der Deutschland-Berichte. Jüdisches Dokumentationszentrum, Simon Wiesenthal Centre, September 6, 1968).

[39] Germany's New Nazis, The Anglo-Jewish Association, London (Jewish Chronicle Publications, 1951), "Conclusion," стр. 72.

[40] K. Radek, "Leo Schlageter: The Wanderer into the Void," speech at a plenum of the Executive Committee of the Communist International, June 1923, online: <http://www.marxists.org/archive/radek/1923/06/schlageter.htm>

[41] Michael David-Fox Doing Medicine Together: Germany and Russia between the Wars (University of Toronto Press, 2006), стр. 136.

[42] Bernice G. Rosenthal, New Myth, New World: From Nietzsche to Stalinism (Penn State University Press, 2004), стр. 378.

[43] Thomas R. Nevin, Ernst Junger and Germany: into the Abyss, 1914-1945 (Duke University Press, 1996), стр. 106.

[44] O. Spengler, The Hour of Decision (New York: Alfred A. Knopf, 1934, 1963), стр. 204-230.

[45] O. Spengler, "Two Faces of Russia and Germany's Eastern Problems," speech to Rhenish-Westphalian Business Convention, Essen, February 14, 1919.

[46] K. R. Bolton, "Junger and National Bolshevism," in Troy Southgate, ed., Junger: Thoughts and Perspectives, Volume 11, (London: Black Front Press, 2012), стр. 18.

[47] См. Там же

[48] Martin Lee, указ. соч., стр. 84.

[49] Интервью Ли с Ремером, April 16, 1992, цитируется у Lee, Там же, стр. 193.

[50] Для представления, что Китай в конечном счете окажется в состоянии конфликта с Россией, независимо от исторически неорганических союзов, таких как БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества, см.: K. R. Bolton, Geopolitics of the Indo-Pacific (London: Black House Publishing, 2013).

[51] Martin Lee, указ. соч., стр. 194.

[52] Там же, стр. 194-195.

[53] "Fidel Castro Recruited ex-Nazis to Train Troops during Cold War," The Economic Times, October 16, 2012, online: http://articles.economictimes.indiatimes.com/2012-10-16/news/34499057_1_bundesnachrichtendienst-bnd-german-secret-service

[54] Martin Lee, указ. соч., стр. 127.

[55] Очевидный намек на партизанское движение «Вервольф», созданное в последние дни Третьего рейха, которое еще несколько лет после этого причиняло вред западным оккупационным властям и сотрудничавшим с ними немцам. См. SS Werwolf, Combat Instruction Manual, Translation Michael C. Fangan (Colorado: Paladin Press, 1982).

[56] Martin Lee, указ. соч., стр. 198.

[57] Recht und Wahrheit archives, online: <http://www.vho.org/D/ruw/Archiv/index.html>

[58] Thierry Lalevee, "The Revival of the Nazi-Communist Pact: Soviets Foster Worldwide Terrorism," Executive Intelligence Review, Vol. 11, No. 1, January 3, 1984. Эта статья, взятая из источника Линдона Ларуша, настаивает на том, что 1983 год был годом опиравшегося на советскую поддержку международного террористического наступления неонацистских групп, что должно было позволить СССР захватить контроль над миром.

[59] Согласно д-ру Кристиану Дирку Людвигу, который был членом окружного совета партийной организации НДПГ в Берлине, 4 сентября 2007, Online: <http://www.wahlrecht.de/forum/messages/42/804.html?1191478580>

[60] Там же

[Библиотека Велесова Слобода, 2021 г.](#)